

— Видя свою госпожу, до сих пор не преклонили колени? — прозвучало сообщение в чате, сопровождаемое подарком Золотое кукурузное зернышко, отправленным стримеру.

На платформе Кукуруза-стрим существовало множество виртуальных подарков: белые, серебряные и золотые зернышки, початки того же номинала и многое другое. Подарки подороже — цветы и элитные автомобили.

Белые зернышки были самыми дешевыми — система выдавала их автоматически за время, проведенное на трансляции. Все остальное покупалось за реальные деньги: белое зернышко стоило десять фэней, серебряное — пять мао, золотое — один юань. Початки стоили от шести до десяти юаней.

Су Цзиньцы поначалу не обратила внимания на ник, пропитанный духом дворцовых интриг, но теперь, когда ленту чата заполнили кукурузные зернышки, уголки ее губ дрогнули в легкой улыбке. Она мягко произнесла:

— Благодарю мою любимую наложницу за щедрый дар!

— О боже! Какой голос! Нежный, бархатный, просто улада для ушей! — Сюй Юэ, которая так и не услышала, как Су Цзиньцы играет, мгновенно стала ее фанаткой. Она выхватила ноутбук у Чжао Юй и затарабанила по клавишам: — Ха-ха-ха, госпожа первой одарила нашу красавицу! Красавица, теперь ты обязана порадовать нас чем-нибудь эдаким!

— Какой именно подарок ты хочешь, моя наложница? — с улыбкой спросила Су Цзиньцы.

— Песню! Спой, спой, спой! Важные вещи повторяют трижды! У тебя такой потрясающий голос, грех не петь! — взволнованно отозвалась Сюй Юэ. — Аккомпанируй себе сама! Мы хотим услышать, как ты поешь под собственную игру!

— Голосую за песню под аккомпанемент... +1...

— +2...

Вслед за сообщением Сюй Юэ чат взорвался от восторга.

— Что бы вы хотели услышать? — спросила Су Цзиньцы, беря мышку, чтобы найти ноты.

— Конечно же, Лошу! — Чжао Юй отвоевала ноутбук и торопливо напечатала: — Мы в общегитии все обожаем эту песню! Твоя игра была божественной, так хочется услышать ее в твоём исполнении!

Лошу было не только названием сериала, но и заглавной песни, и именем главной героини. Когда Цзюнь Синьчжо написала эту композицию, она записала три демо-версии, но режиссер выбрал ту, что самой певице нравилась меньше всего — вариант с девичьим, наивным голосом.

Оригинальное произведение было популярным романом в жанре Мэри Сью, повествующим о жизни героини от восьми до шестидесяти лет. Но когда студия Синьчжо выкупила права, они вышвырнули автора, переписали сценарий до неузнаваемости, превратив глубокую историю в нелепую сказку, где героиня до самого конца оставалась глупенькой простушкой.

Когда Су Цзиньцзы была еще Цзюнь Синьчжо, при всей ее посредственной актерской игре, она обладала несомненным музыкальным талантом, прекрасным голосом и великолепной дикцией. Она сама озвучивала свои роли, с легкостью перевоплощаясь из невинной девочки в холодную королеву.

Режиссер выбрал девичий вариант, но сама Су Цзиньцзы всегда считала лучшим другой.

Хотя она уже сыграла мелодию на электропианино, это не испортило ее настроения. Она сделала глоток воды, чтобы смочить горло, и сказала:

— Сейчас я спою для вас Лошу...

Она слегка поправила микрофон, распелась и начала играть вступление.

Сюй Юэ не успела напечатать ответ, как Чжао Юй снова перехватила ноутбук, включила запись экрана и сняла наушники. После нежных звуков вступления зазвучал мягкий, обволакивающий голос:

Кто написал ту встречу?

В тот год весна в Цзяннани была особенно яркой...

Сон, где кружатся лепестки персика...

Ветер, коснувшийся бровей...

Рассказывает о том, кто был верен лишь одному чувству...

Эти строки были посвящены ключевому моменту — первой встрече Лошу и Цинь Мубая. Тот весенний ветер и летящие лепестки персика, укрывшие землю, словно сказочный дождь.

Оригинал в исполнении Цзюнь Синьчжо звучал сладко, как сахар, и подходил для образа глупенькой героини. Но голос Су Цзиньцзы был иным — более зрелым, нежным, наполненным какой-то щемящей, ностальгической теплотой.

— Небеса! Это точно не аудиоэффекты? — Сюй Юэ в восторге вцепилась в экран. — Этот голос — идеальное сочетание женственности и магнетизма. Никакого наигранного пафоса, только редкая, глубокая нежность... Боже, я хочу на ней жениться!

— Думаю, после этой песни нашему солисту в оркестре пора искать другую работу... —

прошептала Чжао Юй.

Су Цзиньцы закончила первый куплет и перешла к проигрышу, вплетая в музыку легкое, едва уловимое напевание.

— А-а-а...

— Мои уши в раю...

— Какая она красивая...

— Мама, она меня соблазняет!

— Мурашки по коже...

С этого момента чат окончательно сошел с ума. Хотя зрителей было всего несколько сотен, активность была такой, будто их тысячи. Подарки летели один за другим.

Когда песня закончилась, Су Цзиньцы на мгновение замерла, глядя на экран. Она добавила напев не ради хвастовства — ей всегда казалось, что оригинальная запись была несовершенной, но из-за съемок в кино руки до переделки так и не дошли. Импровизация без нормального аккомпанемента вызвала такой отклик, что она сама была удивлена.

— Спасибо за ваши подарки, — Су Цзиньцы улыбнулась. — Что еще хотите послушать?

Чжао Юй выложила запись на Вэйбо с заголовком: Боже, я влюбилась в этот голос! Готова выйти за нее замуж!

Сюй Юэ, пополнив счет, чтобы заказать песню, вернулась в трансляцию и услышала:

— Золотая змея? Я играла ее пару раз... Подождите, поищу ноты.

Сюй Юэ нахмурилась, увидев ник заказчика:

— Кто такая Лунный свет? Кажется, знакомое имя.

— Это Цянь Шиле, принцесса фортепиано с нашего факультета китайского языка, — Чжао Юй быстро глянула в соцсети. — Точно, она недавно сдала экзамен на десятый уровень и хвасталась видео. Мы подписаны друг на друга, видимо, она зашла по моей ссылке.

— У меня плохое предчувствие, — пробормотала Сюй Юэ.

Су Цзиньцы, найдя ноты, начала играть. Поскольку произведение было сложным и давно забытым, она играла медленно, осторожно прощупывая клавиши. И тут в чате появилось

сообщение:

— Золотая змея — это всего лишь шестой уровень, а она играет так медленно и с запинками... Стримерша храбрая, раз решилась показывать такой низкий уровень.

Это был ник Лунный свет. Су Цзиньцы помнила, что именно этот человек заказывал песню. Оказалось, это был хейтер, пришедший поиздеваться.

Су Цзиньцы усмехнулась:

— Прошу прощения, давно не играла, руки отвыкли.

Лунный свет тут же ответила:

— Не умеешь — так и скажи, зачем оправдываться?

Тут же подтянулась целая группа аккаунтов, начинающих на Лунный:

— Ха-ха, эта интернет-знаменитость хочет летать, еще не научившись ходить!

— Позорище, иди поучись еще лет двадцать.

— Профессионалу больно на это смотреть. Лунный свет, пошли отсюда, не будем мучить уши.

Чжао Юй чуть не плакала от обиды. Она напечатала:

— Лунный свет, ты опоздала! Когда она играла Лошу, все было идеально!

Сюй Юэ, известная своим взрывным характером, не стала церемониться:

— Лунный свет, если не нравится — вали отсюда со своей сворой! Ты тут чем хвастаешься? Твое видео с экзаменом на десятый уровень висит уже полмесяца, и там даже пятидесяти лайков нет?

Сюй Юэ проверила профиль хейтерши — там было всего сорок четыре лайка. Она взглянула на счетчик зрителей и обомлела: их было уже больше тысячи.

— Ого! — Сюй Юэ и Чжао Юй переглянулись. — Видимо, кто-то записывает экран и распространяет видео, раз народ так валит.

Су Цзиньцы, не подозревая об этом, сосредоточенно изучала ноты. Она не видела, как в чате разгорелась война.

— Хорошо, я готова, попробую сыграть Золотую змею, — сказала она. — Я не сдавала экзамены на уровни, так что, если сыграю плохо — не судите строго.

После этих слов фанаты замерли, а хейтеры начали торжествовать.

Су Цзиньцы поправила стул. Как звезда, она знала: иногда нужно показать класс, чтобы фанаты гордились. В прошлой жизни родители-агенты заставляли ее учиться всему, даже двум магистерским степеням в музыке, но потом вынудили уйти в кино, где она стала «актрисой с каменным лицом», получившей, однако, престижную награду.

Она глубоко вздохнула и положила руки на клавиши.

В чате воцарилась тишина. Тысяча человек следила за ее тонкими пальцами.

Сначала правая рука взяла несколько нот, затем подключилась левая. Темп начал расти. Пальцы летали по клавишам быстрее, чем во время исполнения Лошу.

— Постойте! Это точно Золотая змея? Это же Полет шмеля!

— Точно, Полет шмеля!

— Боже, она говорит, что не сдавала экзамены, а играет так?!

— Те, кто хвастался десятым уровнем, вы еще здесь?

— Я чувствую себя бездарностью...

Поток подарков снова захлестнул экран. Су Цзиньцы не смотрела на них, она искала в чате Лунный свет.

— Подумаешь, скорость, — наконец ответила та. — Если такая смелая, сыграй Полет шмеля без запинок!

Она знала: Полет шмеля — это высший пилотаж. Даже имея десятый уровень, сыграть его чисто крайне сложно. Она надеялась, что Су Цзиньцы провалится.

Су Цзиньцы, заметив вызов, невозмутимо улыбнулась:

— Друзья из семьи Лунного света хотят послушать Полет шмеля? Но я не очень хорошо ее знаю...

— Ха-ха, испугалась? — не унимались хейтеры. — Давай, играй! Даже если будет ужасно, мы посмеемся!

Су Цзиньцы, видя, что они переходят границы, стала еще спокойнее:

— Раз вы так хотите увидеть мое поражение, то я, пожалуй, откажусь. Кто-нибудь хочет что-то

другое?

Лунный свет, которая уже приготовилась записывать провал, была в ярости. Она напечатала:

— Что нужно сделать, чтобы ты сыграла Полет шмеля?

Су Цзиньцы, словно не замечая яда в словах, произнесла своим самым мягким и вкрадчивым голосом:

— Ну, раз уж вы так настаиваете... Как насчет десяти Голубых фей?

Лунный свет замерла. Одна Голубая фея стояла девяносто девять юаней. Десять — это почти тысяча. Она была в шоке от такой наглости.

<http://bllate.org/book/18850/1838078>